

Самым большим слепым пятном седьмого принца был он сам. Вопрос самоназвания казался ему лишь условностью: и так обращений было предостаточно, а поскольку большинство называло его «Ваше Высочество», он и сам по большей части называл себя так. Но теперь, провинившись перед матушкой-наложницей и чуть не лишившись глупого Лу Цзыяо, принц совсем запутался. За один учебный день он то называл себя «сыном», то «дедом», из-за чего шестой и пятый принцы то становились отцами Седьмого, то его внуками. Впрочем, оба юных принца не придавали этому значения: они давно махнули рукой на способность Седьмого общаться — и хорошо, если его можно понять, так уж пусть будет что есть.

В тот день после занятий седьмой принц впервые сам ухватил Лу Цзыяо за руку и не отпускал, таща его с собой во дворец Цинцун. Возможно, малыш понимал, что расставание значит, например, что он больше не сможет пить молоко «Ванцзай». В его истинные мысли лезть не стоило; в любом случае Лу Цзыяо был тронут. Он проводил седьмого принца до самых ворот дворца Цинцун, но принц всё не отпускал его руку. Силенки у малыша оказались изрядные — пальцы Лу Цзыяо даже покраснели. В такой момент мозолить глаза Си-фэй было бы только хуже: она бы еще больше разозлилась. Лу Цзыяо пообещал седьмому принцу, что завтра они снова увидятся, и только тогда тот разжал руку. Всё это видела Си-фэй.

Ицю не удержалась и сказала:

— Впервые вижу, чтобы Ваше Высочество был так близок со своим компаньоном.

Си-фэй равнодушно смотрела на двух детей за воротами дворца.

Ицю продолжила:

— Я и раньше говорила, что этот мальчик очень странный. То, как он болтал без умолку перед вами, госпожа, наверняка было притворством. При первой же встрече, когда он пришел извиняться, я поняла, что это продувной бесенок. Я тогда советовала не оставлять его при принце, но теперь...

Она покосилась на лицо госпожи и не решилась договорить.

— Говори, — холодно велела Си-фэй.

— Теперь я, напротив, думаю, что он искренне хочет прислуживать вам. Уже не говоря об ароматном мешочке, даже перемены в маленьком господине после занятий — я всё видела своими глазами. Он действительно стал другим: больше тянется к людям, играет с ними, а не сидит вечно в одиночестве над своими безделушками. Видно, что свой долг компаньона он исполняет старательно.

Си-фэй медленно закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Ицю, подождав, пока госпожа обдумает, предложила:

— Может, приставить Чуньфан последить за ним несколько дней? Выяснить, с кем он встречается во дворце ЧуСю и зачем?

Си-фэй молчала.

Ицю подумала, что госпожа, однажды обжегшись на молоке, больше не станет доверять чужим, и уже собиралась отступить, как Си-фэй вдруг заговорила.

— Чуньфан не пойдет, — произнесла она, открыв глаза, и тихо добавила: — Найди мне подходящее дворцовое платье. Я сама поспежу за ним несколько дней.

Ицю опешила:

— Это... это вряд ли... госпожа, лучше позвольте мне...

— Готовь, — упрямо сказала Си-фэй. — Теперь я верю только своим глазам.

Ицю опустила голову:

— Слушаюсь.

Вернувшись домой, Лу Цзыяо всё еще не находил себе места. Он надеялся, что седьмой принц сумеет задобрить свою матушку-наложницу и оставить его при себе. Но надежда эта была слишком призрачной, и чем больше он думал, тем сильнее отчаивался. Чтобы отвлечься, Лу Цзыяо вошел в духовное пространство и занялся привычным развлечением — прогулкой по магазинам для снятия стресса. Однако в магазине можно было обновить товары всего три раза, и список быстро закончился. От нечего делать он снова подошел к двум крайним квадратам на ребре кубика и коснулся их, чтобы зажечь. Странно: в нижнем слое кубика всего девять квадратов, и при касании к семи из них система спрашивала: «Потратить 130 очков искупления, чтобы открыть?» — и внутри квадратов были видны меняющиеся обычные товары. Но последние два квадрата не показывали образцов — совершенно невозможно было понять, что там продается. Названия этих двух магазинов тоже были странными: один назывался «Магазин “Брешь”», другой — «Магазин многомерных эталонных линий». В подавленном состоянии Лу Цзыяо легко поддавался порывам купить что-нибудь, а тут еще и любопытство разбирало. Ему очень хотелось закрыть глаза и потратить сто тридцать очков искупления, чтобы открыть один из магазинов и посмотреть, что же там внутри. Лу Цзыяо взглянул на баланс очков: накопленные по мелочи за последнее время, плюс сто пятнадцать очков, полученных позавчера за то, что он помешал второму дяде принуждать его к женитьбе, — всего лишь сто шестьдесят девять очков. Тратить сто тридцать на открытие одного магазина было по-настоящему больно. Но положение было отчаянное, Лу Цзыяо готов был хвататься за соломинку. Может, один из этих таинственных магазинов придет на выручку? Он решил открыть один и попробовать.

«Магазин “Брешь”»

«Магазин многомерных эталонных линий»

Лу Цзыяо прижался к стене кубика, пытаясь разглядеть товары: внутри «многомерного» магазина было бело и туманно. Внутри «Бреши» — черно, как в бездонной пропасти. Совершенно невозможно понять, что они продают. Почему даже описания нет? Оставалось только гадать по названиям. «Многомерные записи» звучало как магазин записей — может, «многомерность» означает трехмерное воспроизведение образов? «Брешь» звучала загадочно, внутри бесконечная тьма — впечатляюще. Поэтому Лу Цзыяо выбрал «Брешь».

Система оповестила: «Списано 130 очков искупления. Магазин “Брешь” открыт. Начальное пространство Бреши — один кубический метр. Приятного использования».

Это оказалось хранилище! Лу Цзыяо не мог сказать, разочарован он или обрадован: вряд ли эта «Брешь» решит его нынешнюю проблему. Однако раньше товары из магазина имели броскую упаковку, совершенно чуждую этой эпохе, а срок бесплатного хранения составлял всего три дня. Без укромного места хранить их было небезопасно. Так что хранилище

действительно нужно. Не зря потратился.

Лу Цзыяо достал спрятанный под кроватью нугу и, взяв в руки, вошел в духовное пространство. Магазин «Брешь» тотчас показал запрос: положить товар из магазина на хранение? После подтверждения нуга в руках исчезла. Он снова открыл «Брешь» — на интерфейсе появилась упаковка нуги на складе, система спросила, не желает ли он достать. Лу Цзыяо закрыл окно. Очень удобно. Один кубометр — не так уж мало. Лу Цзыяо положил туда и две оставшиеся бутылки молока «Ванцзай». Затем он попробовал убрать туда банковский билет, пожалованный ранее Си-фэй, но система выдала ошибку: «Начальное хранилище “Бреши” не может принимать товары не из официальных каналов. Сначала улучшите хранилище». Сегодняшняя система тоже подводила. Лу Цзыяо не было дела до условий улучшения, он просто вышел из духовного пространства. Шопинг и впрямь отличный способ снять напряжение: потратившись, Лу Цзыяо сразу захотел спать и быстро уснул.

Лу Цзыяо думал, что ему осталось быть рядом с седьмым принцем всего пару дней, но прошло уже пять, а от Си-фэй так и не пришло уведомление об увольнении. Каждый прожитый день — уже подарок. Он в каждую перемену раздавал малышам нугу. Ему хотелось вылить на них все удобрения любви, предназначенные на несколько лет вперед, чтобы они быстрее выросли и смогли сами противостоять ветрам и бурям.

Однажды после полудня Лу Цзыяо сидел с седьмым принцем в беседке.

— Госпожа позволила мне остаться и ухаживать за Вашим Высочеством? — этот вопрос Лу Цзыяо задавал каждый день.

Седьмой принц повторил ответ Си-фэй:

— Будут другие компаньоны, чтобы вместе с принцем учиться.

Лу Цзыяо: «...»

Опять день разочарований.

— Ваше Высочество, вы вообще старались просить госпожу оставить меня? — уныло спросил Лу Цзыяо.

Седьмой принц энергично кивнул.

Лу Цзыяо забеспокоился:

— И как вы просили?

Седьмой принц спрыгнул с каменной скамьи и прямо на месте показал, как он старался.

Бух! — он плюхнулся на землю и, колотя пухлыми ручками, завопил:

— Хочу! Хочу! Сын хочет видеть Лу Цзыяо еще много-много дней!

Лу Цзыяо: «...»

Разве так просят госпожу? Ты же просто закатываешь истерику, пухлый малыш!

Лу Цзыяо поспешно поднял седьмого принца и с отчаянием сказал:

— Ладно, будь что будет.

Седьмой принц начал извиваться:

— Хочу! Хочу!

— Послушай меня, — Лу Цзыяо серьезно посмотрел на принца. — Я тоже очень хочу быть рядом с тобой, пока ты растешь. Но госпожу сейчас обманули злые люди. Она прогоняет меня, потому что хочет защитить тебя. Не вини ее.

Седьмой принц надул губы:

— Хочу! Хочу!

Не обращая внимания на его капризы, Лу Цзыяо продолжал:

— Если в будущем третий принц станет тебя обижать, не уступай ему и не терпи. Пригрози, что расскажешь отцу-императору. Его Величество любит тебя, он обязательно примет твою сторону. Понял?

Седьмой принц повторил его слова:

— Расскажу отцу-императору!

За беседкой, за баньяном, Си-фэй смотрела на них всё более озадаченно. Вернувшись во дворец Цинцун, она переоделась в другое платье.

<http://bllate.org/book/18379/1766824>